

А.И. Цагарили

Мингрельские этюды

Выпуск I

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 81
ББК 81
А11

А11 **А.И. Цагарили**
Мингрельские этюды: Выпуск I / А.И. Цагарили – М.: Книга по Требованию, 2013. – 118 с.

ISBN 978-5-518-07281-7

Мингрельские этюды. Вып. 1. Мингрельские тексты с переводом и объяснениями

ISBN 978-5-518-07281-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

языка и общими грамматическими и логическими правилами и соображениями, такъ, напр., хотя по духу мингрельскаго языка (въ противоположность грузинскому) частицы: *do*, и, *da*, если, *ni*, что, чтобы, когда, говорятся непосредственно вслѣдъ за управляемыми ими словами, а двѣ послѣднія частицы-послѣлоги даже сливаются съ ними, влія такимъ способомъ на нихъ до того, что производятъ въ нихъ фонетическія измѣненія (ассимиляцію), напр., *j*, *e*, *i* предъ ними переходятъ въ *u* (см. II вып. §§ 2, 3, 6),— отмѣчая каждый разъ это фонетическое явленіе (ретроспективную ассимиляцію), все таки я не счелъ возможнымъ слить ихъ и на письмѣ; тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя частицы въ мингр. языкѣ имѣютъ *знаменательное* значеніе и подвержены флексіямъ и другимъ морфологическимъ видоизмѣненіямъ на равнѣ съ частями рѣчи. За то, я сливаю *ti*, также, напр., *dǵaŋi* «и днемъ» въ качествѣ *послѣлога*, и отдѣляю, когда онъ представляетъ собою мѣстоименіе указательное напр. *ti dǵasj* «въ тотъ день».

Значительная часть предлагаемыхъ текстовъ записана со словъ жителей двухъ мѣстностей Сачичуо и Салипартіано, остальная часть текстовъ заключаетъ въ себѣ образцы языка другихъ мѣстностей Мингреліи. Двѣ упомянутыя провинціи, въ которыхъ, по словамъ мингрельцевъ, господствуетъ лучшій мингрельскій языкъ, лежатъ почти въ центрѣ Мингреліи и, слѣдовательно, болѣе или менѣе застрахованы отъ экзотическаго вліянія. Ниже слѣдуетъ пересчисленіе названій деревень и посѣлковъ, входящихъ въ составъ этихъ двухъ провинцій, носящихъ названіе отъ прежнихъ ихъ владѣльцевъ. Сачичуо лежитъ нѣсколько сѣвернѣе уѣзднаго города Ново-Сенаки, главнымъ образомъ между рѣками Очхомури и Циви, и состоитъ изъ слѣдующихъ деревень: Саджижаа (Sazǵižaa), Ахалидохоре, Хорши, Сагвасалио, Саада-наіо. Квалони (Kwaloni), Зени, Зуби, Сагугуна, Сачичуо.

Салипартіано лежитъ по обѣимъ сторонамъ р. Техури и заключаетъ въ себѣ около 16 деревень, большая часть которыхъ нанесена на пятиверстную карту Кавказа, хотя и не совсѣмъ въ вѣрной транскрипціи: Набуліи, Тпачхура (Saxxura), Ваха,

Лецее, Сархино, Катцари (Kacari), Окури (Oquri), Тамоко (Tamoko), Мацацхе, Таргамуули, (Targamuli), Нахорциелуу (Naxorcieljuu), Гурдзема (Guržemi), Кытцие (Kycie), Дошаки (Dosaqu), Талеери, Дгвана (Dgwana), Жинота (Žinoŭa)¹⁾.

Впрочемъ достойно вниманія, что на всей территоріи, сравнительно равниной, занимаемой болѣе чѣмъ 200 тысячнымъ мингрельскимъ народомъ, языкъ мингрельскій сохранился безъ значительныхъ діалектическихъ особенностей и уклоненій. Съ нѣкоторымъ правомъ можно назвать *оворомъ* — *Джварскій* мингрельскій языкъ. гдѣ, напр., *d* переходитъ, хотя и не систематически, въ *ž* (dudi = žuži), голова (см. I вып. Отд. II, № VIII и II вып. § 19), и, гдѣ, вообще, произношеніе звуковъ значительно грубѣе, тверже, чѣмъ въ остальной Мингреліи. Кромѣ того близъ г. Зугдиди, въ Самурзаканѣ и на берегахъ р. Ингури *s* обыкновенно произносится какъ *c* (см. II вып., § 30). Затѣмъ въ Самурзаканѣ, вѣроятно, подъ влияніемъ абхазскаго языка, очень часто является *u* тамъ, гдѣ въ другихъ мѣстностяхъ Мингреліи употребляется *i* (см. II вып., § 6, г) *α*) и, наконецъ, въ группѣ деревень, извѣстныхъ подъ именемъ Бандза (Banža), *l* произносится особенно мягко, нерѣдко онъ переходитъ въ *i*, а иногда и совсѣмъ исчезаетъ (см. II вып. § 27).

Судя по тому, что многія географическія названія, несомнѣнно мингрельскаго происхожденія и объяснимыя только по этимологіи этого языка²⁾, остаются нынѣ внѣ предѣловъ, занимаемыхъ этимъ языкомъ, можно допустить, что въ былыя времена территорія, мингрельскаго языка была обширѣе настоящей. Наконецъ, даже старожилы помнятъ время, когда въ нѣкоторыхъ мингрельскихъ деревняхъ, гдѣ нынѣ преобладаетъ грузинскій языкъ, говорили преимущественно по мингрельски.

Въ настоящее время границы территоріи, занимаемой мин-

1) Подробнѣе объ этомъ см. въ Журн. Мин. Н. Пр. за Декабрь, 1877 г. стр. 212—110.

2) Въ Имеретіи назв. деревень: Кулаши, Джихаиши, на границѣ Абхазіи назв. р. Галидзга. Быть можетъ такого же происхожденія и назв. дер. въ Лечгумѣ: Чкуиши. Сурмуши, а въ Кобулеті назв. р. Кинтриши.

грельскимъ языкомъ, представляются въ слѣдующемъ видѣ: на югѣ и юго-востокѣ т. е. на границѣ Гуріи, Имеретіи и Лечгума мингрельскій языкъ приходитъ въ соприкосновеніе съ грузинскимъ; западную границу составляетъ Черное море, а на сѣверѣ, на незначительномъ пространствѣ, мингр. языкъ встрѣчается съ абхазскимъ. остальная же часть сѣверо-восточной границы занята предгорьями кавказскаго хребта и переваломъ, прорѣзаннымъ р. Ингури, отдѣляющимъ Мингрелію отъ Сванетіи.

Отмѣтить подробнѣе и точнѣе пункты соприкосновенія мингрельскаго и грузинскаго языковъ, равно указать степень преобладанія того или другого языка въ извѣстныхъ пунктахъ на южной и юго-восточной границѣ, не представляетъ особенныхъ затрудненій; такъ какъ эти стороны Мингреліи доступнѣе и туземцы-старожилы, единственные авторитеты, сообщительнѣе и могутъ снабдить желающаго драгоценными свѣдѣніями о границахъ и преобладаніи того или другого языка на извѣстныхъ пунктахъ. Кромѣ того, что мнѣ самому не разъ приходилось пробѣзжать въ этихъ мѣстахъ и спрашивать старожиловъ, при обозначеніи нижеслѣдующихъ пограничныхъ пунктовъ мнѣ были весьма полезны свѣдѣнія, сообщенныя мнѣ священникомъ Ѳ. Хоштаріа, изъ дер. Суджуна. Въ слѣдующихъ пяти пограничныхъ съ Лечгумомъ деревняхъ преобладаетъ и въ семьѣ и обществѣ грузинскій языкъ, хотя жители ихъ, считая себя *Одишцами* т. е. мингрельцами по происхожденію, понимаютъ и говорятъ и по мингрельски: Гведи (Gwedi), Боротчина (Boročina), Сатцисквило (Saciskwilo), Кинчха, Горди. Слѣдующія девять деревень расположены на сравнительно низменной полосѣ вдоль праваго берега р. Цхенись-Цхали (Schenis-cqali); на среднемъ теченіи этой рѣки, около десяти мингрельскихъ семействъ живутъ у моста Бомбуас-хиди, на лѣвомъ берлгу Цхенись-цхали. Въ этихъ деревняхъ преобладаетъ мингрельскій языкъ, хотя понимаютъ и говорятъ и по грузински почти всѣ, особенно же мужчины: Нога (Noğa), Додгвабуна (Dodğwabuna), Сыматчахо (Symačaxo), Жушки (Žuški), Сухче, Нагвазоури, Хунтци (Xuntci), Натеврали, Тчала (Čala).

Близъ деревни Хунтцы (Xuntci) беретъ начало рѣка Ногела (Noğela), которая течетъ почти параллельно р. Цхенись-цхали и не далеко отъ деревни Кодори впадаетъ въ р. Ріонъ. Въ деревняхъ, находящихся на этой полосѣ, заключенной между рр. Ногела и Цхенись-цхали, преобладаетъ грузинскій языкъ. Мѣстное преданіе гласитъ, что будто когда-то р. Цхенись-цхали протекала въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ течетъ р. Ногела; съ теченіемъ же времени она перемѣнила свое русло и, что съ тѣхъ поръ, за старымъ русломъ осталось названіе Ногела (ნოგელა), что на мингрельск. языкѣ значитъ «бывшее, или старинное русло рѣки, ручья». Съ праваго же берега р. Ногела начинается сплошное господство мингрельскаго языка. Въ ниже слѣдующихъ деревняхъ, лежащихъ между рр. Цхенись-цхали и Ногела, какъ сказано выше, преобладаетъ грузинскій языкъ, а въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, напр., дер. Майдани, и господствуетъ этотъ языкъ; исключеніе составляютъ двѣ деревни: Самикао (Samikao), гдѣ преобладаетъ мингрельскій языкъ и Илори, гдѣ преобладаніе груз. языка весьма мало замѣтно; вотъ названія всѣхъ этихъ деревень: Майдани, Самикао (Samikao), Гулукети (Guluxeti), Гезати (Gezati), Гугунакати (Gugunaqati), Колобани (Kolobani), Илори.

Далѣе на югѣ расположены еще четыре деревни, въ которыхъ преобладаетъ груз. языкъ, хотя жители понимаютъ и говорятъ и по мингрельски: Квишанчала (Kwišančala), на правомъ берегу р. Цхенись-цхали, Сачилао (Sačilao), Самтреди (Samtredi), на лѣв. берегу р. Цхенись-цхали, Орпири на р. Ріонѣ.

По обѣимъ сторонамъ р. Цхенись-цхали расположены пять деревень, въ которыхъ преобладаетъ мингрельскій языкъ, таковы: Екаліа, Гулекари, Кетила (Ketila), Тквири (Tqwirí), Цилори.

Наконецъ, въ слѣдующихъ семи деревняхъ, расположенныхъ на лѣвомъ берегу р. Ріонъ, близъ Чернаго моря, господствуетъ исключительно мингрельскій языкъ. Эти деревни суть: Кодори, Сиріачкови (Siriačkoní), Микадзе (Mikaze), Сагвичіо, Сатчотчуа (Sačočua), Сакоркіо (Sakorkio) и Патара-Поти (Patara-poti).

На сѣверѣ. или сѣверо-западѣ. въ области Самурзакано, кахъ сказано выше. мингрельскій языкъ приходитъ въ столкновение съ абхазскимъ языкомъ¹⁾. Есть общины, села и посёлки въ Самурзаканѣ, въ которыхъ языкомъ семьи и общества служитъ мингрельскій языкъ и гдѣ однако между мужчинами знаніе абхазскаго языка довольно распространено. Эти мѣстности обнимаютъ пространство между правымъ берегомъ р. Ингури и незначительной рѣчкой Эртисъ-цхали, или Эрисъ-цхари (Ertis c̑qali, Eris c̑qari). Начнемъ перечисленіе названій этихъ мѣстностей съ границъ Ладишкеліановской Сванетіи т. е. съ средняго теченія р. Ингури: Пураша (P̑urasi), Этцери (Ȇceri), Джвари (Žwari), Пахулани (p̑axulani), Саберио, Дихазурга, Цхири, Тчубурхинджи (Čuburxinži), Тагилови, Атангела (Tagiloni, Atangela, название двухъ разныхъ частей одной и той же деревни), Набакеви, или Набакеби, Отобаіа (знач. мѣсто стоянки озера), Ганарджіаш-мухури (Ganaržias - muxuri, знач. островъ, принадлежащій Ганарджіи), Исорети (Isoreti) и Дихагузубэ, части одной и той же деревни. Коки. Хетуш-мухури, знач. островъ, принадлежащій Хету (Анчабадзе), Этцери (Ȇceri), Барбала, Баргеби (Bargebi), Этцери-мухури (Ȇceri-muxuri). Въ общинахъ, селахъ и посёлкахъ, расположенныхъ между лѣвымъ берегомъ р. Эртисъ-цхали и правымъ берегомъ р. Охурей, Охури, языкъ семьи также мин-

1) Слѣдующія лица сообщили мнѣ обязательно свѣдѣнія, необходимыя для опредѣленія пограничныхъ пунктовъ территоріи вышеупомянутыхъ языковъ: 1) поручикъ кн. Кважи Акыртава (Akurtawa), одинаково хорошо владѣющій абхазскимъ, мингрельскимъ и грузинскимъ языками; онъ изъ деревни Тчубурхинджи (Čuburxinži), значить «мостъ изъ каштановаго дерева», въ Самурзаканѣ, на лѣв. берегу р. Ингури. 2) кн. Бахва Чикоани (Čikoani), изъ окрестностей дер. Джвари, на обоихъ берегахъ р. Ингури; онъ также одинаково хорошо владѣлъ абхазскимъ, мингрельскимъ и грузинскимъ языками; 3) Генералъ кн. гр. Шервашидзе, самурзаканскій помѣщикъ, природный абхазецъ, кромѣ грузинскаго и мингрельскаго, хорошо владѣетъ и русскимъ языкомъ; 4) Протоіерей о. Мачаваріани, который болѣе 35 лѣтъ живетъ въ Мингреліи, Самурзаканѣ и Абхазіи (Сухумѣ); 5) Самурзаканскій протоіерей о. Чичинадзе, который живетъ въ Самурзаканѣ болѣе 10 лѣтъ; наконецъ, 6) Предсѣдатель сухумской сословно-поземельной комисіи А. Н. Введенскій

грельскій, въ обществѣ же одинаково говорятъ по мингрельски и по абхазски; здѣсь рѣдко можно найти мужчину, не говорящаго или, по крайней мѣрѣ, не понимающаго по абхазски. Эти мѣстности суть: Абжигдара (Abžigdara), Кумузи, Атабжа, Абжа (Atabža, Abža), Наджихеви (Nažixewi, знач. мѣсто бывшей крѣпости), Сагургулю, Сачина, Река, Сахэхубіо, Бедіа, Эшкеті (Ešketi), Чхортоли (Čxortoli), Речхи, Окуми (Okumi) Тцарче (Čarče, полн. ф. čqari — če, знач. бѣлая рѣка), Рени, Гали, Мухури, Шашлеті (Šasletі, Šasaletі, Šešaletі), Рену (Repi), Гудава.

Въ промежуточной полосѣ, находящейся между рр. Охурей и Галидзга (Galižga, знач. берегъ рѣки, ручья), господствуетъ абхазскій языкъ. Онъ есть языкъ не только общества, но и семьи; здѣсь женщины и дѣти, говорящіе по мингрельски, составляютъ исключеніе, мужчины же, если не всѣ говорятъ, то, тѣмъ не менѣе, почти всѣ понимаютъ мингрельскую рѣчь. Исключеніе составляетъ однако мѣстечко Илори, гдѣ господствуетъ и въ семьѣ и обществѣ мингрельскій языкъ. Эти мѣста, гдѣ преобладаетъ абхазскій языкъ суть: Ткварчели, Квезани (Kwezani), Урта, Поквеши (Pokweši), Этпери (Ečeri).

Такимъ образомъ фактической сѣверной границей въ настоящее время слѣдуетъ считать р. Охурей, вплоть до лѣваго берега которой, начиная съ праваго берега р. Цхенись-цхали, господствуетъ мингрельскій языкъ. Между правымъ берегомъ р. Охурей и лѣвымъ р. Галидзга, какъ сказано, преобладаетъ языкъ абхазскій; хотя настоящею границей между Абжуа (Абхазіей) и Самурзакано или Одиши (Мингреліей) мѣстные жители считаютъ р. Галидзга. Самое названіе этой рѣки чисто мингрельское (Gališi-žga) и значить «берегъ рѣки, ручья». Впрочемъ и за Галидзга встрѣчается спорадически мингрельская рѣчь, напр., въ дер. Беслахубѣ, лежащей по обѣимъ сторонамъ р. Галидзга¹⁾.

1) Надѣюсь, что лингвистическая карта мингрельскаго языка, которую я предполагаю присоединить къ одному изъ слѣдующихъ выпусковъ «Мингрельскихъ Этюдовъ», нагляднѣе и яснѣе представитъ границы территоріи, занимаемой этимъ языкомъ.

Въ Самурзаканѣ считается свыше 29 тысячъ жителей обоого пола или свыше 4-хъ тыс. дымовъ, или семействъ; изъ этого числа отъ 1½ до 2-хъ тыс. душъ, если не исключительно, то преимущественно и въ семьѣ и обществѣ говорятъ по абхазски какъ на родномъ языкѣ, а именно, въ мѣстностяхъ между рр. Охурей и Галидзга. Остальные самурзаканцы считаютъ своимъ роднымъ языкомъ мингрельскій языкъ; хотя, правда, что Самурзаканскій мингрельскій языкъ не считается туземцами хорошимъ мингр. языкомъ, такъ-какъ въ нихъ не мало словъ абхазскихъ, есть усиленіе и учащеніе нѣкоторыхъ звуковъ, напр., *ɔ* (*y*), что произошло, вѣроятно, подъ вліяніемъ абхазскаго же языка (см. II вып. § 6, г). Это вліяніе замѣтиѣ, чѣмъ ближе къ границѣ Абхазіи. Абхазскій языкъ во всемъ Самурзаканѣ до послѣдняго времени былъ языкомъ высшаго сословія, — князей и дворянъ, они этимъ щеголяли, — что отчасти говоритъ въ пользу экзотичности этого языка въ упомянутой области. Это подтверждается и народнымъ преданіемъ: «десять поколѣній тому назадъ, говоритъ мѣстное преданіе, бѣжалъ изъ Абжуа (Абхазіи) одинъ изъ членовъ абхазскаго Владѣтельскаго дома Мурзаканъ (Murgazanj) Шервашидзе, прибылъ въ нашу страну (въ Самурзакано), которую отвоевалъ у Одиши (Мингреліи), сдѣлался Владѣтелемъ и далъ свое имя этой странѣ».

Сообразно съ лингвистическою цѣлью, съ которою, главнымъ образомъ, я собиралъ мингрельскіе тексты и, стараясь уловить черты не только современной фizioноміи мингрельскаго языка, но и предшествовавшей и, по возможности, отдаленной, — я счелъ нужнымъ записывать произведенія народно-устнаго поэтическаго творчества существующія какъ въ видѣ *прозы*, такъ и видѣ *стиховъ*, или, вообще, въ видѣ *мѣрной рѣчи*, выражается ли это въ риѣмѣ или количествѣ слоговъ. И проза и стихи имѣютъ свои выгодныя и не выгодныя стороны для изслѣдователя языка. Проза, напр., сказки, рассказы, заключаетъ въ себѣ больше *современныхъ* изслѣдователю чертъ языка; такъ какъ каждый рассказчикъ, сказывая, напр., сказку болѣе или менѣе

по своему, пользуется полною свободою относительно выбора и употребленія словъ и грамматическихъ формъ, то, вслѣдствіе этого, не только старинная форма, но нерѣдко и содержаніе разсказа вмѣстѣ съ языкомъ измѣняется въ устахъ разскащиковъ по мѣсту, по времени и т. п. Такимъ образомъ, много шансовъ для того, чтобы языкъ прозы, передаваемой устно, утратилъ старинныя черты какъ лексическія, такъ и грамматическія; но за то, съ другой стороны, проза непринужденнѣе, свободнѣе въ своихъ формахъ, вслѣдствіе этого организмъ словъ языка прозы полнѣе и прозрачнѣе, чѣмъ словъ мѣрной, или стихотворной рѣчи, которая подчиняясь, болѣе или менѣе строго, рѣимъ, количеству слоговъ, звуковымъ законамъ и, нерѣдко, ударенію, имѣетъ меньше шансовъ удержатъ слова и грамматическія формы въ прозрачномъ видѣ, слѣдовательно, анализъ ихъ значительно труднѣе. Выгодная же сторона мѣрной рѣчи для языкоислѣдователя заключается въ томъ, что она легче и лучше удерживаетъ *старинныя*, архаическія формы и слова; такъ какъ при помощи метра она пріобрѣтаетъ болѣе компактности и прочности, чѣмъ языкъ не мѣрной рѣчи, то и, передаваясь устно изъ рода въ родъ, отъ одного другому, меньше искажаетъ первоначальную фizioномію своихъ словъ и грамматическихъ формъ. Такимъ образомъ, я счелъ нужнымъ и цѣлесообразнымъ дать мѣсто въ предлагаемомъ сборникѣ произведеніямъ народно-устнаго поэтическаго творчества и въ той и другой формѣ, и на нихъ, какъ и на наблюденіяхъ надъ живою рѣчью народа, основывать свои теоретическіе выводы.

Порядокъ ихъ распредѣленія есть чисто внѣшній, не основанный на теоріи поэзіи; равно и на внутреннія ихъ достоинства мнѣ не приходилось обращать особеннаго вниманія, если эти образчики поэтическаго творчества удовлетворяли цѣлямъ лингвистическимъ. Я убѣжденъ, что найдутся лучше ихъ въ поэтическомъ отношеніи, но, къ сожалѣнію, двукратныя мои продолжительныя поѣздки совпали съ временемъ войны, которое не совсѣмъ благоприятствовало мирнымъ ученымъ занятіямъ, напр., нѣкоторые изъ извѣстныхъ въ странѣ разскащиковъ были на войнѣ и мнѣ

не удалось ихъ видѣть. Высказанный мною прежде взглядъ ¹⁾ о нѣкоторой трезвости и прозаичности характера народной мингрельской поэзіи, теперь, съ увеличеніемъ матеріала, я долженъ нѣсколько смягчить, напр., относительно сказокъ, которыя, какъ видно изъ приведенныхъ въ настоящемъ сборникѣ образчиковъ, изобилуютъ злыми духами (девами), лѣшими (Очо-кочи), ведьмами и колдуньями (Рокапи), коврами-самолетами и т. п., словомъ, въ мифическихъ и народно-поэтическихъ элементахъ въ мингрельскихъ сказкахъ и *пѣсняхъ* нѣтъ недостатка. Въ примѣчаніяхъ настоящаго сборника я привожу народные рассказы, имѣющіе цѣлью уясненіе смысла даннаго народно-поэтическаго произведенія. Безъ сомнѣнія, многіе изъ нихъ возникли въ народной фантазіи впоследствии, какъ это часто случается, для уразумѣнія смысла уже существовавшаго, но темнаго народно-поэтическаго произведенія: тѣмъ не менѣе эти объяснительные рассказы важны тѣмъ, что существуютъ въ народѣ ²⁾).

Къ оригинальнымъ, произведеніямъ мингрельской народной музыки я присоединилъ переводъ евангельскихъ притчъ на мингрельскомъ языкѣ. Переводы, вообще, не могутъ имѣть первостепеннаго значенія для грамматики, въ тѣсномъ смыслѣ слова, т. е. для морфологіи и синтаксиса, но для фонетики и для словаря они почти также важны какъ и оригинальныя произведенія. Главный трудъ въ этомъ мингрельскомъ переводѣ притчъ принадлежитъ священнику Ѳ. Хоштаріа, изъ деревни Суджуна. Переводилъ онъ съ грузинскаго перевода Евангелія, соображаясь при этомъ съ русскимъ и славянскимъ переводами. Я отдалъ предпочтеніе притчамъ какъ рассказамъ простымъ и безыскусственнымъ, изобилующимъ примѣрами изъ обыденной, народной жизни и притомъ, изложеннымъ въ повѣствовательной формѣ, слѣдовательно, удобопереводимымъ на языкъ не литературный, каковъ

1) См. мою статью въ Журн. Мин. Н. Пр. за 1877 г., № XII, стр. 211—212.

2) Болѣе подробныя этнографическія, географическія и археологическія свѣдѣнія, которыя во время путешествій по Мингрелии и по другимъ мѣстамъ Грузіи мнѣ приходилось собирать, такъ сказать, само собою, найдутъ мѣсто въ особомъ сочиненіи, которое я имѣю въ виду издать отдѣльно.

языкъ мингрельскій. Эти переводы были прочитаны мною по нѣскольку разъ, провѣрены въ разныхъ мѣстахъ природными мингрельцами и поправлены по сдѣланнымъ ими замѣчаніямъ.

Здѣсь я помѣщаю списокъ лицъ, диктовавшихъ мнѣ, съ обозначеніемъ ихъ мѣста рожденія или продолжительнаго жительства, которое имѣетъ большое значеніе въ вопросѣ о языкѣ текстовъ: Геріа Дгебуадзе, старикъ подъ 70 лѣтъ, родомъ изъ Салипартіано, въ теченіе долгаго времени живетъ въ Сачичуо, дер. Хорши; онъ мнѣ продиктовалъ большую часть стиховъ и нѣсколько сказокъ, помѣщенныхъ въ предлагаемомъ сборникѣ; Мате (Mate) Шалабаріа, изъ дер. Накалакеви (Naḱalaḱewi), кн. Евг. Дгебуадзе и супруга его, урожденная Чичуа близъ Сархино; кн. Бахва Чиковани (Čiḱowanı), изъ окрестностей дер. Джвари; Уту Тчантуріа (Čanturia), изъ дер. Джвари; Алексѣй Шушаніа, изъ дер. Накалакеви.

Особенно много я обязанъ наблюдательности и знанію мингрельскаго языка и жизни кн. Н. Т. Дадіани, изъ дер. Накалакеви, который выразилъ при томъ готовность держать корректуру мингрельскихъ текстовъ.

Считаю равно пріятнымъ долгомъ выразить мою душевную благодарность князю Николаю Давидовичу Мингрельскому за обязательное, просвѣщенное содѣйствіе оказанное имъ мнѣ во время моихъ неоднократныхъ экскурсій по Мингреліи.
